

ВАСИЛИЙ МОЗЕЛЬ

У него удивительная судьба. Хотя по цирковым меркам в чем-то и обычная. И все же... В далеких двадцатых годах где-то в Сибири, на базаре, маленький беспризорник залез в карман... к своему будущему отцу. Тут же сыскались доброты, наперебой предлагавшие отодрать, высечь мальшашу, оборвать уши. А пострадавший, взяв мальчишку за руку и прижав к себе, оборачиваясь кругом, чуть смущенно говорил: «Да будет вам. Мой это, мой...». И побыстрее увел мальчишку с базара. Но не отпустил потом, а привел к себе.

Он оказался артистом цирка. Звали его Григорием Захаровичем Мозелем. А так как был он артистом старого закала, то прошел по всем ступеням, начиная с униформиста, и умел в цирке очень многое. Мальчишку он околдовал совершенно. Самое же главное и замечательное то, что он оставил у себя Васька, которому деваться-то было некуда, разве что опять на улицу. И не только оставил, а усыновил. Став отцом мальчишки, он с истинно отеческой заботой принялся обстоятельно и, по обычаю тех лет, разносторонне обучать его цирковому делу. То, чем сам не владел вполне, просил коллег-мастеров своего жанра показать ему. И ревностно следил за

его успехами. Так что Василий прошел отменную цирковую школу. К тому же невысокий, вертлявый, ловкий, от природы отлично координированный и куражливый, он оказался переимчивым. Легко все схватывал и усваивал. И совсем юным уже вышел на манеж. Он весьма успешно пробовал себя и как акробат-эксцентрик, и как верхний в силовой акробатике, и как вольтижер в номере с подкидными досками, и как жокей. А еще он отлично пародировал номера. И когда в 1935 году в Улан-Удэ в их программу не приехал клоун, пятнадцатилетнего Василия Мозеля выпустили, как по старинке еще говорили, под ковер. Выпустили, конечно, вынужденно с таким чувством, — а чем черт не шутит. Ну, провалится — не беда, поработаем и без коверного. Благо в те годы в номерах было много эксцентрики, они были насыщены юмором. И все-таки хотелось, чтобы паузы между номерами не были для зрителей томительными паузами, а шло как бы сплошное представление. И совсем юный артист не испортил музыки. Разумеется, ему не хватало мастерства, знаний и, что особенно важно для коверного, опыта общения с публикой. Но выручили природное обаяние и незаурядный темперамент.

Да, Василий Мозель выручил, как мог, программу. Но для себя окончательный выбор еще не сделал. Влекли его многие жанры, особенно акробатика и гимнастика. Способного артиста быстро заметили. И в конце концов он получает предложение от Рафаэля Манукяна. Это было чрезвычайно лестное предложение, ибо номер эквилибристов с першами под руководством Р.Манукяна безоговорочно считался одним из лучших в жанре. Что могло быть для молодого гимнаста полезнее работы с таким мастером, к тому же наделенным артистизмом, вкусом. Мозель многому здесь научился.

Шло лето сорок первого года, июнь. Они только что закончили свои гастроли в

Минске. Оставалось несколько дней до отъезда. И вдруг на рассвете двадцать второго мирное небо воскресного дня наполнилось страшным гулом самолетов и обрушилось бомбами на спавший еще город. Так зойна с первого дня, можно даже сказать, с первого часа неотвратимо и грозно явила перед Василием Мозелем свой лик.

...Долгие годы шел по дорогам войны гвардии рядовой Василий Мозель. Уже в первый год войны в коротких перерывах между боями стали стихийно возникать в полку импровизированные представления. Артисты и на войне оставались артистами, артистическая натура требовала своего проявления. Не было ни нужных условий, ни реквизита. Зато военная обстановка обостряла чувство и фантазию как самих артистов, так и зрителей. А о зрительской отзывчивости и благодарности говорить нечего... Особый успех в этих представлениях имел Василий Мозель. Его цирковая многосторонность — и акробат, и жонглер, и клоун — пришлось в них как нельзя более кстати. Он умело использовал тот большой и разнообразный репертуар, которым обладал отец, известный буффонный клоун, и которому обучил его. Репертуар этот, его отточенные временем формы и ходы, позволяли быстро создавать и новые, на зло-

бу дня репризы. Конечно, они были незадействительны, репризы, шутки, рождавшиеся в тяжелых солдатских буднях, но их простой и ясный смысл мгновенно находил путь к сердцам зрителей. Очень любили бойцы, когда Василий Мозель в паре с Михаилом Птицыным в образах поваров вели комический конференс и разыгрывали клоунады.

Окончилась война. Но с армией Василий Мозель еще не скоро расстался.

В 1953 году Василий Мозель вернулся в цирк. И сразу же, без преувеличения можно сказать, вошел в число ведущих мастеров. Вместе со своим партнером Оносимом Савичем он выступал в лучших программах Москвы, Ленинграда, Киева. А когда советский цирк начал свои триумфальные гастроли по аренам мира, то среди тех, кому доверили эти первые, столь ответственные и почетные зарубежные гастроли, был Василий Мозель.

Он избрал для себя маску веселого простачка, потому что сам превыше всего ценил в человеке доброту и душевную щедрость. Не случайно забавная реприза, где Мозель выходит на «ринг» в боксерских перчатках, после серии крепких и громких оплеух, которыми награждают друг друга боксеры, кончается дружеским поцелуем противников.

...Долгие годы в цирковые программы большими буквами вписывали фамилию Мозель. Долгие годы выходил на манеж обаятельнейший клоун Василий Мозель.

